

"Цинлун", где ты сейчас? Я хочу тебя видеть." Приятный голос Лю Циэра можно было услышать на другом конце телефона.

Фу Цинлун держал телефон и смотрел на женщину, прижатую под ним. Двигая тонкими губами, его голос был бесчувственным. "Мм, я зайду попозже".

Он повесил трубку.

Линь Шицю причудливо хихикала своими вишнево-рыжими губами и безразлично хихикала. "Не правда ли, Лю Циэр так завораживает? Подумать только, что ты можешь отказаться от шанса заняться сексом с другой женщиной по капле шляпы, только потому, что она говорит, что хочет с тобой познакомиться".

Фу Цинлун бросил свой мобильник на кровать и схватил женщину за длинные стройные ноги и обернул их вокруг талии. "Кто сказал, что я спущусь, чтобы встретиться с ней?"

"Ты не собираешься встретиться с Лю Кьером?"

"Я встречу с ней после того, как мы займемся сексом."

Линь Шицю чихнула на него - это пренебрежение. Её длинные ноги обхватили его талию в тугой хватке. После того, как она взглянула на мужчину, её взгляд был безразличен. "Господин Фу, за кого вы меня принимаете? Инструмент, позволяющий вам выражать свои эмоции? Звонок в добычу?"

Фу Цинлун почувствовал, как мурашки ползают по всему его телу. Яблоко его Адама энергично качалось, он не мог не обращать внимания на тугоподвижность на талии: "Миссис Фу, разве это не ваша обязанность - позволить вашему мужу выплеснуть на вас свои эмоции?"

Линь Шицюй уставился на него холодно, сузил глаза и использовал ее длинные ноги, чтобы скрутить талию силой.

Фу Цинлун был беззащитен, и его мышечное тело было опрокинуто на кровати. Их конечное положение изменилось так, что Линь Шицюй оказался на вершине Фу Цинлуня.

Его холодный взгляд был похож на отравленный лед, так как он считал её лёгкой формой. "Линь Шицю, откуда ты научился?"

Поскольку ей был всего 21 год, она была бы настолько сильна, только если бы научилась каким-то боевым искусствам. Но когда она это сделала?

Чем именно она занималась в Сингапуре за эти три года? Казалось, что она каким-то образом

смогла без лишних хлопот выбить 8 миллионов долларов, а теперь еще и обладала навыками боевых искусств.

Линь Шицю обхватила его талию, так же, как и в их брачную ночь три года назад. Протянув свои маленькие руки, она потянула его за галстук, а затем живо сказала: "Господин Фу, вы так робки, когда находитесь перед Лу Циэром, но вы так свирепы, когда дело касается меня". Неужели вы думаете, что меня так легко задирать?"

Глаза Фу Цинлун превратились в кровь, его вены заметно пульсируют и пульсируют в её твёрдой хватке.

Все в Каргалике знали, что Линь Шицю родилась с естественно красивым лицом. Тем не менее, чем горже она была, тем больше было табу. До тех пор, пока она была готова, она могла завоевать сердце любого мужчины.

Две светлокотные, большие ладони пристегнуты вокруг талии, а Фу Цинлунь наклонилась вперед и поцеловала ее в красные губы.

Тем не менее, ему не удалось поцеловать ее. Линь Шицю расстегнул шею галстука и встал на кровать, возвышаясь над ним. Протянув свои кремово-белые ноги, она положила ногу на его брюки, наступив на него с некоторой силой. "Мистер Фу, три года назад я отпустил вас и не играл с вами до смерти". Похоже, вы даже не благодарны. Назовите мне хоть одну причину, почему я не должен раздавить вас своей ногой".

Фу Цинлун сжимал кулаки. Его глубокий голос был зловещим, как будто он едва мог контролировать себя: "Ты осмеливаешься наступить на меня?"

Он даже осмелился угрожать ей?

Очень хорошо. Линь Шицю подняла свои красивые брови и наступила на него. Даже если она не могла раздавить его полностью, она бы наступить на него, пока он был в жалком состоянии.

Тем не менее, она изменила свой план. Она улыбнулась приятно и сказала с сарказмом: "Фу Циньлунь, я чуть не попал в вашу ловушку". Так как вы позволили мне наступить на вас, то я с радостью сделаю это". Но это только испачкает мои ноги! Неудивительно, что Лу Циэр смотрит на тебя свысока!"

После того, как она произнесла свою часть, она в отвращении встала с кровати и ушла из комнаты.

...

Пять минут спустя.

Бэй Чуань быстро ворвался в комнату с бумажным пакетом в руке. Дверь была приоткрыта. Он вошел только для того, чтобы стать свидетелем такой сцены - Фу Циньлунь лениво прислонился к раме кровати согнутой длинной ногой, а другая рука - к колену. Между его двумя пальцами была сигарета, когда он выдувал длинные затяжки дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/757181>